Глава 431: Пасмурно будет лишь два или три дня

Год уже прошел. Ортодоксальная Академия не принимала новых студентов, но все же, ей была дана новая жизнь. Она уже не была тем кладбищем прошлого. Внутри академии все еще было холодно и безрадостно, но снаружи она уже давно была помещена под тяжелую стражу. Священники Дворца Ли стояли на страже на Аллее Сотни Цветений, не уходя даже во время поздней ночи. Для простолюдинов было просто невозможно приблизиться. Однако, когда священники увидели того юношу в коляске, их глаза наполнились бдительностью и отвращением, но для них было невозможно начать действовать. Клан Тяньхай обладал особым статусом в Династии Великой Чжоу. К тому же, они не действовали, потому что Тяньхай Я'эр уже был калекой.

Используя слова Божественной Императрицы, для действий людей Ортодоксии было лучше оставаться намеренно загадочными. Эти люди Ортодоксии были обеспокоены оправданием и честью. Для них было очень трудно сделать первый шаг против этого покалеченного юноши. Кроме всего этого была еще одна причина. Позади Тяньхай Я'эра был еще один человек. Этому человеку, как казалось, было около тридцати лет, и у него было высокое и стройное тело. Его лицо было мрачным и холодным, а его тело излучало невероятно мощное ци.

Острые и обидчивые проклятья Тяньхай Я'эра без конца разносились по округе, но этот человек хранил молчание, не говоря ни слова. Он лишь спокойно смотрел на крепко закрытые врата академии, думая о том или ином.

Новые врата Ортодоксальной Академии распахнулись изнутри. Чэнь Чаншэн стоял на вершине каменных ступенек. Первое, что он заметил, увидев Тяньхай Я'эра, это то, что он не держал зонтик, и тот человек, который стоял позади, тоже не держал для него зонтик. Он посмотрел на него и догадался, что он, вероятно, не был телохранителем Тяньхай Я'эра, но он не знал ничего о происхождении этого человека.

Чэнь Чаншэн обратил свой взгляд к Тяньхай Я'эру на коляске и сказал: «Ты, вероятно, очень хорошо понимаешь, почему старейшины твоего клана потребовали от тебя выкрикивать проклятья перед Ортодоксальной Академией!»

Лицо Тяньхай Я'эра промокло в дожде, становясь еще бледнее, но его выражение все еще было свирепым и высокомерным. К тому же, потому что Чэнь Чаншэн появился, он был в восторге.

«Конечно же, я знаю! - голос юноши становился все более острым, даже немного пронзительным, как будто он плакал и смеялся в одно и тоже время. - Я - уже кусок мусора. Так что лишь естественно, что этот кусок мусора будет хорошо использован! Ты ищешь симпатии? Кроме того, дело между нами - это лишь что-то между двумя детьми, просто создание проблем! Действительно ли Его Святейшество в хорошей вере скажет, что мой клан Тяньхай давит на Директора Ортодоксальной Академии?»

Но после мига молчания Чэнь Чаншэн ответил: «Но я не понимаю, в чем смысл для тебя поднимать эти проблемы? Я могу просто игнорировать тебя».

Сегодняшний день уже не был, как в прошлом. Врата Ортодоксальной Академии в настоящее время охранялись епископом и несколькими десятками священников Дворца Ли, которые преграждали путь клану Тяньхай для входа. Не считая привязанного к инвалидной коляске Тяньхай Я'эра, даже если Тяньхай Шэнсюэ приведет кавалерию из Перевала Снежных Владений, они также найдут невозможным просто прорваться через ворота Ортодоксальной Академии, как делали это в прошлом.

Тяньхай Я’эр начал смеяться, показывая свои белые зубы, выглядя, как раненый детеныш. Его острый голос зазвучал вновь: «Не слышал ли ты только что, как я проклинаю твою семью до восемнадцатого поколения?»

Чэнь Чаншэн вновь затих, а потом сказал: «И что? Я должен проклинать твою семью до восемнадцатого поколения? Я не намерен делать этого».

Предки клана Тяньхай были в точности предками Божественной Императрицы.

Он не повторит свою ошибку прошлого года.

Тяньхай Я’эр ухмыльнулся и сказал: «Я не посмею проклинать Лоло… Ее Высочество, но я не боюсь тебя. Я очень заинтересован увидеть, как долго ты сможешь держаться».

«Тогда продолжай проклинать», - сказав это, Чэнь Чаншэн развернулся в Ортодоксальную Академию и ушел.

Когда он открыл двери и слушал, как Тяньхай Я’эр оскверняет его родителей и предков, он действительно сильно разозлился. Он был готов пренебречь любыми последствиями, которые прибудут от клана Тяньхай, и какие планы они сплели. Он просто хотел проучить этого мальчишку, но когда вышел за дверь и увидел калеку на инвалидном кресле, он передумал.

Тяньхай Я’эр был жестоким и хладнокровным. Он однажды был очень ужасающим человеком. Теперь, когда он был калекой, он все еще был весьма пугающим, но этот страх был в том факте, что у него не было чувства чести, почтения, целей, которые он преследовал, а теперь у него даже не было амбиций. Его настоящее было лужей грязи. Если Чэнь Чаншэн и Ортодоксальная Академия не хотели засовывать ноги в это болото и быть поглощенными им, они могли лишь игнорировать его, или использовать песок и камни, чтобы засыпать это болото.

Так как они не не могли просто пойти и убить Тяньхай Я’эра, делать что-либо еще было бессмысленно. Следовательно, не было необходимости стоять перед вратами и слушать эти слова.

Пока он смотрел на спину Чэнь Чаншэна, Тяньхай Я’эр замер. Он еще больше разъярился и начал без конца проклинать своим пронзительным голосом, из его рта в бесконечном потоке лились каждое грязное ругательство и проклятье.

Чэнь Чаншэн вел себя, как будто даже не слышал. Его шаги не становились быстрее и не замедлялись. Он вошел обратно в академию равномерной походкой.

Священники были невероятно впечатлены этой сценой, а также были наполнены восхищением. Они подумали про себя, что он действительно был достоин быть наиболее ценимым юниором Его Святейшества, был достоин быть самым молодым Директором Ортодоксальной Академии в истории.

Человек, который стоял рядом с инвалидной коляской, немного приподнял брови, глядя на спину Чэнь Чаншэна, как будто он был немного удивлен. Но вскоре после этого его удивление преобразилось в презрение.

В сравнении с его сверстниками, Чэнь Чаншэн действительно был довольно зрелым и стойким, или, возможно, чрезмерно спокойным и тихим. Он вовсе не был похож на шестнадцатилетнего юношу.

Сюаньюань По казался еще старше, но в действительности он был лишь четырнадцатилетним юношей-медведем. Как результат, он не мог понять, как Чэнь Чаншэн держался при этом. Он довольно злобно спросил: «И все?»

Чэнь Чаншэн взглянул на него и ответил: «А что еще я могу поделать? Убить его?»

Сюаньюань По, как казалось, раздумывал над этой идеей, и сказал: «Это может быть вариантом».

Чэнь Чаншэн возразил: «Он - человек клана Тяньхай. Пока Дворец Ли лично не издаст указ, никто не сможет ничего поделать. К тому же, рядом с ним всегда был кто-то еще, разве ты не видел?»

Сюаньюань По спросил: «Тот человек - очень сильный?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Стадия Конденсации Звезд».

Сюаньюань По глубоко вдохнул. Тот высокий и стройный мужчина, которому, как казалось, было около тридцати, в действительности был экспертом стадии Конденсации Звезд?

«Но, мы же не можем позволить Тяньхай Я’эру вечно проклинать снаружи, верно?»

«У меня есть более важные дела».

Да, у Чэнь Чаншэна были более важные дела.

В сравнении с этим, эта стратегия клана Тяньхай, отправившего кого-то, чтобы говорить отвратительные вещи, и злой умысел, скрытый за этим, были незначительными. В прошлом самой важной для него вещью, естественно, была культивация. Однако, кроме культивации теперь были другие вещи, которые были более важными для него. Это как раз было узнавание того, вел ли тот черный монолит, который он обнаружил на другой стороне океана намерений меча, пока оттачивал свое сердце меча, в Сад Чжоу. Если да, то он хотел войти в Сад Чжоу и взглянуть.

Его духовное чувство коснулось иллюзии черного монолита, а затем было мгновенно разбросано на бесчисленные нити той ужасающей энергией, скрытой внутри. Энергия, которую этот мир не мог содержать, превратила его духовное чувство в ничто. Внезапный порыв ветра подул через библиотеку, и ци излилось из его тела, поднимая его рукава, а также немного пыли на полках.

Он сделал три последовательных попытки, но все они в конечном счете закончились провалом. Его лицо было бледным, как лист бумаги на лице Сяо Чжана, и он уже не мог выдержать шок его моря сознания и отдачу от взбешенной энергии. Распахнув дверь в библиотеку, он поспешил к краю озера, а потом он схватился за свой живот, и его вырвало на траву. Это была довольно жалкая сцена.

Сюаньюань По в данный миг бил деревья. Он был ошеломлен видом этой сцены и подошел, чтобы поддержать Чэнь Чаншэна. Глядя на влажную точку на траве, он с волнением сказал: «К счастью, ты не завтракал, иначе это выглядело бы действительно неприятно».

Чэнь Чаншэн всегда придавал внимание тройному приему пищи каждый день. Этим утром, потому что он был нетерпеливым, он не завтракал. Ему все еще надо было пообедать и поужинать, но у него почему-то не было много аппетита.

Казалось, что в его желудке было что-то подобное отвращению, что было крайне невыносимым. У всего, что он пытался есть, как казалось, не было вкуса.

«Эта вареная цветная капуста… ты забыл добавить соль?»

Сюаньюань По почувствовал себя очень обиженным. Он подумал, что во всей Ортодоксальной Академии лишь он делал еду, а Чэнь все еще вел себя так переборчиво! К тому же, в его жалобах не было никакой логики! Он злобно закричал:

«Ты сам сказал использовать меньше масла и соли при готовке!»

Чэнь Чаншэн держал свою миску обеими руками и слабо сказал: «На ужин… приготовь что-то, у чего больше вкуса».

Сюаньюань По посмотрел на него и подумал: ‘Думаю, что он действительно болен, иначе как бы эти слова вышли из рта этого парня?’ Он спросил: «Хочешь, я приглашу Ее Высочество, чтобы проверить тебя?»

Чэнь Чаншэн покачал головой. Лоло была принцессой оборотней, и ее статус был слишком чувствительным. Он надеялся, что она не будет вовлечена в это столкновение между Имперским Двором и Ортодоксией.

На второй день утром не было дождя. Поэтому поздняя весна вновь стала началом лета. Погода в столице в пятый и шестой месяцы года всегда была такой трудно улавливаемой. Тяньхай Я’эр также был человеком, которого было трудно прижать к месту. Он однажды был хладнокровным, убийственным и жестоким, неся силу клана Тяньхай и собственный талант в культивации, чтобы совершать любые невообразимые преступления. Позже, после того, как он был покалечен Лоло, он исчез на большую часть года. Когда он вновь появился перед людьми столицы, он продемонстрировал редко встречаемое терпение и настойчивость, хоть и казалось, что у него не было ничего общего с двумя вышеназванными характеристиками.

Коляска выкатилась по серым камням и прибыла ко входу Ортодоксальной Академии. Покалеченный юноша сделал глоток, чтобы увлажнить горло, затем под странными и внимательными взглядами священников продолжил проклинать.

Вчера он проклинал в течение целого дня. Казалось, что Ортодоксальная Академия и сегодня будет окутана этими грязными ругательствами.

Однако, была разница со вчера. Сегодня также пришла шумная толпа зрителей.

Толпа не могла пройти глубже на Аллею Сотни Цветений, ей преградили путь священники и те солдаты, которые пришли, чтобы сохранять порядок. Однако, они ясно и громко могли слышать оскорбления Тяньхай Я’эра.

В действительности, не было ничего свежего в проклятьях Тяньхай Я’эра. Они просто посылали приветствия старейшинам Чэнь Чаншэна, особенно женским членам семьи.

«Чэнь Чаншэн, твою мать».

«Чэнь Чаншэн, я **** твою дочь до смерти».

Услышав эти грязные слова, толпа на улице начала бормочущие обсуждения, а некоторые люди качали головами в тишине. Хотя никто из них не был доволен, никто не смел что-то

говорить.

Высокий и стройный мужчина стоял у коляски, глядя на крепко закрытые врата академии. Хотя то, о чем он думал, было загадкой, уголки его губ все еще показывали ту слабую улыбку презрения. Казалось, что он высмеивал боязливость Чэнь Чаншэна, но также казалось, что в ней было другое значение.

«Тебя действительно не заботит это? Даже если ты не расскажешь Ее Высочеству, ты должен заставить Департамент Духовного Образования появиться и позаботиться о вещах», - Сюаньюань По сказал это Чэнь Чаншэну, его лицо было совершенно красным, пока он слушал гнусные слова Тяньхай Я’эра снаружи.

Чэнь Чаншэн ответил: «Тогда, когда врата Ортодоксальной Академии были разрушены людьми Тяньхай Шэнсюэ, кто в конечном итоге починил их?»

Сюаньюань По думал, что понимал, к чему вел Чэнь Чаншэн, так что спросил: «Что мы должны делать дальше?»

«Подождем еще несколько дней, - Чэнь Чаншэн остановился, а потом сказал, - ...подожди еще три дня».

Сказав это, он взглянул наружу и увидел, что свет был немного мрачным. Он осознал, что сегодня было пасмурно.

Если он будет игнорировать это, дни будут продолжаться, как обычно. Время не изменит свою скорость, как оно делало в Равнинах Незаходящего Солнца. Время одного дня прошло в довольно обычной манере.

Тяньхай Я’эр был перед вратами Ортодоксальной Академии еще два дня со своими проклятиями. Дворец Ли и Департамент Духовного Образования хранили свое молчание и не посылали сообщений.

Однако, из Мавзолея Книг пришло сообщение. Через три дня из него выйдет один человек.

http://tl.rulate.ru/book/1222/113707